

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ / INTERNATIONAL RELATIONS

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202504.594-614>

EDN: <https://elibrary.ru/dtolnk>

УДК / UDC 327.3:001(470+571)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Научное сотрудничество России со странами Ближнего Востока и Северной Африки: вызовы и перспективы

И. Е. Ильина

Р. С. Богатова

Е. А. Воронцова

Российский научно-исследовательский институт экономики,
политики и права в научно-технической сфере
(г. Москва, Российская Федерация)

✉ graisa@mail.ru

Аннотация

Введение. Влияние России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, несмотря на значительный научно-технический потенциал, остается ограниченным из-за недостаточной интеграции в международные исследовательские проекты, низкой доли совместных научных публикаций и слабого развития научной дипломатии. Цель исследования – определить приоритетные направления и механизмы, которые позволят расширить научное сотрудничество России со странами Ближнего Востока и Северной Африки и усилить ее позиции в научно-технической сфере региона.

Материалы и методы. Исследование основано на статистике международных организаций (ЮНЕСКО, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Всемирного банка), Международной патентной базы ORBIT Intelligence, баз данных научного цитирования Scopus, WoS, а также национальных научных агентств и министерств образования и науки стран региона. Применены методы сравнительного и структурного анализа, библиометрического анализа публикаций и патентов, а также визуализации данных в программе Excel для выявления сетей сотрудничества.

Результаты исследования. Установлено, что страны Ближнего Востока, Северной Африки и Россия обладают потенциально взаимодополняющими научно-техническими профилями. Выявлены потенциальные возможности для сотрудничества: в области нефтедобычи – с Саудовской Аравией, медицины – с Израилем, нанотехнологий – с Египтом. Определены перспективные направления сотрудничества России со странами названного региона: медицина (по 16 странам) и машиностроение (по 14 странам).

Обсуждение и заключение. Определено, что точки роста для российской научной дипломатии связаны с развитием совместных центров компетенций и лабораторий, расширением участия в коллективных исследовательских проектах со странами Ближнего Востока и Северной Африки. Результаты могут быть использованы для выработки практических рекомендаций по укреплению

© Ильина И. Е., Богатова Р. С., Воронцова Е. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

дву- и многосторонних научных связей, развитию устойчивых партнерских форматов и формированию долгосрочной инфраструктурной базы сотрудничества.

Ключевые слова: международное научно-техническое сотрудничество, научные центры, научная инфраструктура, регион Ближнего Востока и Северной Африки, научный потенциал

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием № 075-00721-25-00 в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Новая интеграционная модель развития международного сотрудничества стран Ближнего Востока и их стратегического партнера России» (2025–2027 гг.).

Для цитирования: Ильина И.Е., Богатова Р.С., Воронцова Е.А. Научное сотрудничество России со странами Ближнего Востока и Северной Африки: вызовы и перспективы. *Регионология*. 2025;33(4):594–614. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202504.594-614>

Scientific Cooperation between Russia and the MENA Countries: Challenges and Prospects

I. E. Ilina, R. S. Bogatova , E. A. Vorontsova

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology
(Moscow, Russian Federation)

graisa@mail.ru

Abstract

Introduction. Despite Russia's significant scientific and technical potential, its influence in the Middle East and North Africa (MENA) region remains limited due to insufficient integration into international research projects, a low share of joint scientific publications, and undeveloped science diplomacy. The purpose of this study is to identify key areas and mechanisms that could expand Russia's scientific cooperation with MENA countries and strengthen its position in the region's science and technology sphere.

Materials and Methods. The research is based on statistics from international organizations (UNESCO, WIPO, World Bank), the international patent database ORBIT Intelligence, scientific citation databases Scopus and Web of Science, as well as data from national scientific agencies and ministries of education and science of the region's countries. The study employs comparative and structural analysis, bibliometric analysis of publications and patents, and data visualization in Excel to reveal collaboration networks.

Results. The study found that MENA countries and Russia have potentially complementary scientific and technological profiles. Trends in scientific research in the Middle East and North Africa were characterized. Potential opportunities for cooperation were identified – in oil extraction with Saudi Arabia, in medicine with Israel, and in nanotechnology with Egypt. Promising areas for Russia's cooperation with MENA countries include medicine (across 16 countries) and mechanical engineering (across 14 countries).

Discussion and Conclusion. The practical significance of the study lies in identifying growth points for Russia's science diplomacy: the development of joint competence centers and laboratories, and the expansion of participation in joint research projects confirm the need for a systemic approach to advancing Russia's international scientific cooperation with MENA countries. The results can be used to formulate practical recommendations for strengthening bilateral and multilateral scientific ties, developing sustainable partnership formats, and establishing a long-term infrastructural basis for cooperation.

Keywords: international scientific and technological cooperation, research centers, scientific infrastructure, MENA countries, scientific potential

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The research has been conducted in accordance with State Task No. 075-00721-25-00 under the Basic Scientific Research Program “Novel Integration Model for the Development of International Cooperation Between the Countries of the Middle East and Russia, Their Strategic Partner” 2025–2027.

For citation: Ilina I.E., Bogatova R.S., Vorontsova E.A. Scientific Cooperation between Russia and the MENA Countries: Challenges and Prospects. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(4):594–614. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202504.594-614>

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции глобального научно-технологического развития характеризуются усилением международной кооперации и формированием транснациональных исследовательских сетей. В этом контексте страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) отличает высокая заинтересованность в интеграции в глобальное научное пространство. Исследуемый регион рассматривается Россией как стратегически значимый для продвижения национальных научных интересов и реализации механизмов научной дипломатии ввиду снижения темпов развития научной кооперации с западными партнерами и введения санкций, направленных в том числе на исключение российских исследователей из международных научно-исследовательских коллективов.

В последнее время регион БВСА демонстрирует ускоренное наращение научного и технологического потенциала: создаются инновационные кластеры и технопарки, открываются филиалы ведущих мировых университетов, укрепляются национальные исследовательские фонды, расширяется система грантовой поддержки науки. Государства активно инвестируют в модернизацию научной инфраструктуры, подготовку кадров и цифровизацию исследовательских процессов. При этом наблюдается усиление международного сотрудничества с США, Европейским Союзом и Китаем, что способствует постепенному формированию конкурентоспособной научно-инновационной экосистемы.

Несмотря на имеющийся потенциал, коллaborация российских исследовательских институтов с академическими организациями стран БВСА остается фрагментарной. Этот факт указывает на необходимость углубленного анализа научно-технического развития региона, выявления перспективных направлений дву- и многостороннего сотрудничества, а также поиска новых форм организации взаимодействия. Недостаток аналитической информации о научной инфраструктуре стран БВСА, слабая проработка механизмов научной дипломатии и отсутствие комплексной стратегии долгосрочного партнерства снижают эффективность внешнеполитических и научно-технических инициатив России. Данная статья направлена на восполнение этого пробела.

Ранее проводившиеся исследования затрагивают отдельные аспекты сотрудничества – в основном экономические и политические, тогда как научно-технический потенциал региона освещен неполно и несистемно. Отсутствует системный анализ приоритетных отраслей, в которых российские наука и технологии могут быть востребованы. Также не разработаны устойчивые модели участия российских институтов в транснациональных исследовательских программах и фондах Ближнего Востока.

Для устранения имеющихся пробелов в 2022–2024 годах Российский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере провел исследование современного научного потенциала стран региона БВСА. Использовался комплексный подход, объединивший анализ инфраструктурных условий, институциональных механизмов и приоритетных сфер сотрудничества. Рассматривались ключевые направления перспективных исследований, механизмы организации научно-технического взаимодействия и потенциальные модели кооперации, обеспечивающие углубление научных контактов между Россией и странами региона БВСА.

Цель исследования – определить основы и перспективы развития научно-технического сотрудничества России с государствами БВСА посредством анализа состояния их научной и инновационной экосистемы, выявления инструментов, способных обеспечить устойчивое и взаимовыгодное партнерство.

Научная новизна исследования состоит в интеграции разрозненных данных о научно-образовательных и инновационных экосистемах стран региона в единую аналитическую модель, позволяющую выявить точки пересечения с российским научно-технологическим потенциалом.

Развитие научных коммуникаций и совместных исследовательских инициатив будет содействовать укреплению международного сотрудничества, формированию новых научных направлений и решению глобальных вызовов, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие научного сотрудничества между Россией и странами БВСА рассматривается в контексте трансформации глобального научного пространства и поиска альтернативных направлений международной кооперации в условиях санкционного давления. Отмечается рост научных контактов и расширение научно-исследовательских тематик в регионе [1]. Важную роль в этом процессе играет научная дипломатия, что подчеркивается в исследовании Д. В. Косякова и др. [2], а также в докладе Центра внешнеполитического сотрудничества имени Е.М. Примакова, где акцентируются недостаточность развития последней и необходимость внедрения системных механизмов поддержки².

Цифровая экономика, искусственный интеллект, фармацевтика и другие высокотехнологичные отрасли являются приоритетными направлениями взаимодействия, в первую очередь с Израилем и ОАЭ³. Эксперты отмечают потенциал Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии в науке и инновациях, а также их интерес к сотрудничеству с Россией, особенно в рамках таких объединений, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Ряд исследований указывают на сохраняющуюся зависимость научных структур стран БВСА от внешнего финансирования, что делает актуальным поиск более сбалансированных моделей кооперации [3].

Модельный подход к оценке социально-экономического развития стран региона представлен в работе Н. Миленковича и соавторов⁴, где применяется статистический метод I-distance для ранжирования акторов. Однако подобные исследования ориентированы на социально-экономические показатели в целом и не дают детальной картины научно-образовательной инфраструктуры. Критика традиционных научометрических показателей усиливает потребность в комплексных оценках научного потенциала [4].

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

² Наумкин В., Пиотровский М., Кузнецов В. Миссия культурной и научной дипломатии России на Ближнем Востоке: презентация доклада [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-210951176_456242664 (дата обращения: 24.04.2025).

³ Труевцев К. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaclub.com/files/41289/> (дата обращения: 24.04.2025).

⁴ Milenovic N., Vukmirovic J., Bulajic M., Radojicic Z. A Multivariate Approach in Measuring Socio-Economic Development of MENA Countries. *Economic Modelling*. 2014;(38):604–608.

Страны БВСА выступают импортером технологий и экспортером талантливых научных кадров⁵. В то же время наблюдается рост инновационной активности: ОАЭ, Марокко и Израиль инвестируют в исследования и инновации⁶. Однако в оценках российской политики в регионе отмечаются фрагментарность исследований и недостаточная разработка практических инструментов интеграции российских организаций в научные сети [5].

Цифровизация и информационно-коммуникационные технологии становятся важным драйвером технологического обновления и экономического роста [6; 7]. Э. Гелль и Я. Цвирс подчеркивают их роль в модернизации⁷. Особенностям научного образования и реформ в странах Персидского залива посвящена коллективная монография под редакцией Н. Мансур и С. Аль-Шамрани⁸.

Сетевое научно-техническое сотрудничество определяется как важный инструмент поддержки инновационного роста стран БВСА. Так, А. Аль-Софи и Дж. Ал-Аммари описывают совместные исследовательские сети как механизм укрепления регионального потенциала: коллективная работа университетов, институтов и бизнеса способствует созданию виртуальных платформ, привлекая эмигрировавших арабских ученых и усиливая потенциал инновационных проектов⁹. Однако открытая наука остается фрагментарной: лишь 12 стран имеют издательства с открытым доступом; основным барьером при этом является правовая и инфраструктурная неразвитость¹⁰. Дж. Эль-Оуахи и соавторы выявляют культурные и исторические детерминанты научной мобильности в регионе и указывают на выраженный гендерный дисбаланс [8].

Анализируя историческую динамику социально-экономического развития региона, Х. Тилиуин и М. Мезиан указывают, что политическая нестабильность сдерживает его развитие¹¹. Многие авторы отмечают влияние политической нестабильности также на научную сферу [9; 10]. В частности, после «арабской весны» значительно возросло количество научных публикаций, происходит переориентация исследователей на международную кооперацию вне территории БВСА. Это создает возможности для России как альтернативного научного партнера.

⁵ Mussaad M. Al-Razouki An Arab Science Spring: Science, Technology, and Innovation in the Middle East [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.mei.edu/publications/arab-science-spring-science-technology-and-innovation-middle-east> (accessed 24.04.2025).

⁶ Morrar R. Innovation in the MENA Region [Электронный ресурс]. Available at: <https://clck.ru/3Q2MmL> (accessed 24.04.2025); Sarah Sekkat. At the Forefront of Innovation: Emerging Research Hubs in the MENA Region [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.abramundi.org/post/at-the-forefront-of-innovation-emerging-research-hubs-in-the-mena-region> (accessed 24.04.2025).

⁷ Göll E., Zwiers J. Technological Trends in the MENA Region: The Cases of Digitalization and Information and Communications Technology (ICT) [Электронный ресурс]. 2018. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/331021327> (accessed 24.04.2025).

⁸ Science Education in the Arab Gulf States: Visions, Sociocultural Contexts and Challenges. Dordrecht: Sense Publishers; 2015. 252 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-6300-049-9>

⁹ Al-Soufi A., Al-Ammary J. The Role of a Collaborative Research Network (CRN) in Improving the Arabian Gulf Countries' Performance in Research and Innovation [Электронный ресурс]. Available at: <https://clck.ru/3Q2pEb> (accessed 24.04.2025).

¹⁰ Sawahel W. It is Imperative to Build Open Science Capabilities in MENA [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20230111140335759> (accessed 24.04.2025).

¹¹ Tiliouine H., Meziane M. The History of Well-Being in the Middle East and North Africa (MENA) [Электронный ресурс]. In: Estes R., Sirgy M. (eds) The Pursuit of Human Well-Being. International Handbooks of Quality-of-Life. https://doi.org/10.1007/978-3-319-39101-4_16

Развитие науки в странах БВСА рассматривается также в публикациях, касающихся научных исследований в вузах отдельных государств¹². Работы, посвященные Саудовской Аравии, анализируют структуру и эффективность научной деятельности в ведущих университетах [11; 12], роль финансирования в результативности исследований. Эксперты указывают на влияние политической нестабильности, низкого финансирования и кадрового дефицита [13], на необходимость реформ управления университетами и международного сотрудничества¹³, а также на проблемы низких инвестиций, утечки умов и слабой связи науки с экономикой [14].

Значительное внимание в последние годы привлекают исследования предпринимательства как фактора инновационного роста, в которых подчеркивается слабая изученность устойчивости экосистем и их связи с наукой [15]. Т. Верхейен и соавторы указывают на разрыв между экономической открытостью стран региона и медленной модернизацией их научных институтов, что тормозит интеграцию в мировые сети¹⁴. Мобильность ученых не ведет к устойчивому расширению связей, по-прежнему важна институциональная поддержка научного сотрудничества [16].

Отдельные исследования, посвященные региональной стабильности и внешней политике [17; 18], позволяют учитывать потенциальные барьеры и драйверы научных отношений. Государства БВСА, стремящиеся интегрироваться в мировую экономику, ищут партнеров, которые могли бы гарантировать долгосрочный приток инвестиций и активно поддерживать мирный и сбалансированный порядок в регионе¹⁵. Т. И. Тюкаева подчеркивает интерес стран Персидского залива к многосторонней дипломатии и устойчивому взаимодействию с Россией, несмотря на внешнеполитические вызовы [19; 20]. Работа В. Н. Панина [21] освещает геополитические процессы и роль России в межрегиональном сотрудничестве, включая научную сферу. В исследовании Д. С. Крылова [22] акцентируется значимость ценностных ориентиров территории БВСА для формирования устойчивых научных и дипломатических связей. Однако вопрос о практических инструментах интеграции российских организаций в научные сети региона БВСА остается недостаточно разработанным.

Современные исследования дают разрозненное представление о научно-техническом потенциале региона, не формируют целостную картину инфраструктурных условий и механизмов сотрудничества. Недостаточно изучены вопросы регулярного мониторинга научных показателей, практические инструменты научной дипломатии и форматы долгосрочного партнерства. Это определяет актуальность проведенного исследования, направленного на системный анализ научной и инновационной инфраструктуры региона БВСА, выявление точек сопряжения

¹² Sarath Shyam. Middle East: An Emerging Global Hub of Higher Education and Research [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.highereducationdigest.com/middle-east-an-emerging-global-hub-of-higher-education-and-research/> (accessed 24.04.2025).

¹³ Azoury N., Habchi A. Overview of the Current Higher Education System in the Middle East and North Africa [Электронный ресурс]. In: Azoury N., Yahchouchi G. (eds) Governance in Higher Education. https://doi.org/10.1007/978-3-031-40586-0_2

¹⁴ Verheijen T., Staroňová K., Elghandour I., Lefebvre A.-L. The Middle East and North Africa (MENA) and Globalization. In: Civil Servants and Globalization. <https://doi.org/10.1332/policypress/9781529215748.003.0002>

¹⁵ Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика [Электронный ресурс]. Российский совет по международным делам. URL: <https://clck.ru/3PLbr8> (дата обращения: 24.04.2025).

с российской наукой и разработку предложений для укрепления международного научно-технического сотрудничества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Дизайн исследования. Исследование имеет смешанный описательно-сравнительный характер и построено на основе комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные методы анализа. Его фундамент составляет разработанная авторская методология рейтинговой оценки научно-технического и инновационного потенциала региона «Восточный вектор» [23].

Для сопоставления показателей стран БВСА между собой и с параметрами Российской Федерации применялся сравнительный анализ. Это позволило выявлять существующие тенденции и определять потенциальные точки роста.

Методы сбора данных. Библиометрический анализ использовался для количественной оценки научного потенциала. Анализ научной инфраструктуры проводился путем систематизации сведений из открытых источников, к которым относятся официальные сайты министерств, научных организаций и университетов. Экспертный и контент-анализ применялись для работы с нормативно-правовыми актами, стратегическими документами и отчетами международных организаций. Отдельно осуществлялся анализ материалов по научной дипломатии, включающий изучение данных международных платформ и документов научных мероприятий.

Методы обработки и анализа данных. Статистический анализ использовался для работы с количественными показателями научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), такими как численность исследователей и объемы высокотехнологичного экспорта. Сравнительный анализ позволил сопоставить данные в разрезе стран. Также были проведены систематизация и классификация научных центров в соответствии с классификатором Организации экономического сотрудничества и развития (англ. *Organisation for Economic Co-operation and Development*)¹⁶.

Для анализа международного научного сотрудничества были выгружены данные из Web of Science и Scopus за 2014–2023 гг. В анализ включались статьи и обзоры; публикация считалась международной, если в аффилиации авторов указывались две страны и больше. Для каждого государства рассчитывались общее число публикаций, число международных публикаций и их доля. Для выявления ведущих партнеров строились парные матрицы «страна БВСА – партнер»; определялась доля каждой страны-партнера в общем объеме публикаций. Динамика и структура соавторства визуализировались с использованием описательной статистики и методов сетевого анализа.

Для анализа патентов учитывались данные ORBIT Intelligence и Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2012–2022 гг.; анализировались выданные патенты и патентные семейства по странам региона. Классификация технологий осуществлялась по Международной патентной классификации (IPC) на уровне подклассов. Рассчитывались абсолютные и относительные показатели (количество, доля, темпы прироста), строились рейтинги стран и выявлялись приоритетные технологические направления для международного сотрудничества.

¹⁶ Расширенный классификатор OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) [Электронный ресурс]. URL: https://storage.tusur.ru/files/134958/kody_OECD.pdf (дата обращения: 03.10.2025).

Источники и базы данных. Эмпирическую базу исследования составили международные базы цитирования и патентов, в частности Web of Science, Scopus и ORBIT Intelligence, за указанные периоды. Использовались данные международных организаций и индексов, включая Всемирный банк, ЮНЕСКО и Глобальный инновационный индекс, а также официальные документы и веб-ресурсы государственных органов стран БВСА, аналитические отчеты (UNESCO Science Report) и материалы конгрессов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительный анализ научного потенциала стран БВСА и России как основа для формирования научно-технического сотрудничества. Анализ научно-технического потенциала стран БВСА показывает активное развитие науки при значительных различиях в инвестициях, численности исследователей и результатах исследований (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Показатели научной деятельности в странах БВСА и России¹⁷

Table 1. Science indicators in the MENA countries compared to Russia

Страна / Country	Ресурсы (научно-технический потенциал), 2022 г. / Resources (scientific and technical potential), 2022		Результаты (научно-технический прогресс), 2023 г. / Results (scientific and technological progress), 2023		
	исследователи в НИОКР, на млн. чел. / Researchers in R and D, per million people	расходы на НИОКР, % от БВП / R and D expenditure, % of GDP	заявки на патенты (ре- зиденты), шт. / Number of patent publications (residents), pcs	публика- ции, ед. / Number of scientific publications, pcs	высокотехнологич- ный экспорт, % от произведенной экс- портной продукции / High-technology exports, % of manu- factured exports
1	2	3	4	5	6
Россия / Russia	2 698	0,9	20 623	114 332	10 (2021)
ОАЭ / UAE	2 666	1,5	144	20 283	9
Турция / Turkey	2 536	1,3	8 429	75 261	5
Тунис / Tunisia	1 672	0,8 (2021)	Н/Д / N/A	10 456	8
Марокко / Марокко	1 081 (2016)	0,7 (2012)	310	14 915	5
Катар / Qatar	983	0,7	57	6 565	3
Египет / Egypt	841	1,0	695	43 101	3
Саудовская Аравия / Saudi Arabia	835	0,5	2 819	62 768	23
Алжир / Algeria	832	0,5 (2020)	1 396	11 165	1

¹⁷ Составлена авторами по данным следующих источников: База данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 24.04.2025) ; Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index> (дата обращения: 24.04.2025) ; Международная информационно-аналитическая патентная база ORBIT Intelligence [Электронный ресурс]. URL: <https://Intelligence.orbit.com> (дата обращения: 02.02.2025) ; База данных Scopus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elsevier.com/products/scopus> (дата обращения: 02.02.2025).

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6
Израиль / Israel	Н/Д / N/A	6	1 435	27 164	35
Иордания / Jordan	578 (2017)	0,7 (2016)	21	11 989	2
Бахрейн / Bahrain	384 (2014)	0,1 (2014)	8	2 059	1
Оман / Oman	382	0,3	55	4 626	5
Кувейт / Kuwait	182	0,1	Н/Д / N/A	3 725	2
Ирак / Iraq	162	0,04	727	26 404	Н/Д / N/A
Сирия / Syria	142	0,2 (2015)	80	1 322	1 (2010)
Йемен / Yemen	Н/Д / N/A	Н/Д / N/A	11	1 805	5 (2015)
Ливан / Lebanon	Н/Д / N/A	Н/Д / N/A	Н/Д / N/A	6 564	4
Ливия / Libya	Н/Д / N/A	Н/Д / N/A	Н/Д / N/A	1 134	1
Палестина / Palestine	Н/Д / N/A	0,5 (2011)	Н/Д / N/A	2 329	2 (2020)
Судан / Sudan	Н/Д / N/A	0,2 (2005)	Н/Д / N/A	1 832	2 (2018)

Примечания / Notes. 1) В скобках указывается год, когда были получены данные / The year in which the data was obtained is indicated in brackets; 2) ВВП – валовой внутренний продукт / GDP – gross domestic product.

Как видно из таблицы 1, по количеству исследователей в НИОКР на миллион человек лидирует Россия (2 698 ученых). Турция и ОАЭ также демонстрируют высокий уровень кадрового потенциала (2 536 и 2 666 ученых соответственно), опережая средний мировой показатель (1 368 ученых на млн чел.). Значительно отстают Кувейт (182 ученых), Ирак (162) и Сирия (142 ученых), а также Судан и Ливия, где данные отсутствуют либо крайне низкие.

По расходам на исследования и разработки абсолютным лидером остается Израиль (6 % от ВВП), высокие значения у ОАЭ (1,5), Турции (1,3) и Египта (1,02 % от ВВП), которые стабильно увеличивают инвестиции в науку. В России расходы на НИОКР составляют 0,9 % от ВВП, что ставит ее на 5-е место среди рассматриваемых стран.

Результативность научных исследований также различается. Лидирует по количеству патентных заявок Россия (20 623 в 2023 г.), значительно опережая страны БВСА, среди которых лучшие результаты показывают Турция (8 429 заявок) и Саудовская Аравия (2 819 заявок). Минимальная патентная активность характерна, например, для Катара – 57 заявок, Омана – 55 и Бахрейна – 8 заявок.

По количеству публикаций тоже лидирует Россия (114 332 в 2023 г.), за ней следуют Турция (75 261), Саудовская Аравия (62 768) и Египет (43 101). Однако в ряде стран показатель остается низким (в Судане – 1 832 публикации, в Ливии – 1 134), что говорит о недостаточной интеграции их научных сообществ в мировую систему исследований.

Наибольшая доля высокотехнологичной продукции в экспорте у Израиля (35 %) и Саудовской Аравии (23 %). В России этот показатель составил 10 % (2021 г.), что свидетельствует о необходимости усиления технологической конкурентоспособности и диверсификации экспортного потенциала высокотехнологичной продукции.

Сравнение показывает взаимодополняемость научных профилей: сильная публикационная и патентная база России может сочетаться с инвестиционными возможностями ОАЭ и Турции. В то же время дефицит исследовательских кадров в ряде стран региона (например, в Кувейте) открывает возможности для академического партнерства и совместных образовательных программ.

Отметим, что сопоставление стран региона между собой и с мировыми лидерами, определение динамики научного развития затруднено из-за фрагментарности статистики. Данные по ключевым показателям собираются, анализируются и передаются нерегулярно. Так, в Иордании по показателю «Количество исследователей в НИОКР на млн человек» представлены сведения за 2017 г., по «Расходам на НИОКР» – за 2016 г. (см. табл. 1).

Кроме того, оценку национального научно-технического потенциала осложняет отсутствие единой системы мониторинга и анализа научной деятельности. Существующие международные рейтинги науки и инноваций часто предоставляют неточные оценки из-за устаревших данных, сравнивая показатели разных лет.

В результате формирование стратегий международного научно-технического сотрудничества опирается на неполные или несогласованные данные, что повышает риски при выборе приоритетов взаимодействия. Это обусловливает необходимость проведения комплексного анализа научной инфраструктуры и актуализации показателей на основе интеграции национальных и международных источников данных.

Тренды научных исследований в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Общая публикационная активность стран Ближневосточного региона за десятилетие выросла более чем в 2,5 раза – с 125 891 публикации в 2014 г. до 320 552 в 2023 г. (табл. 2). Основной вклад обеспечили Турция, Саудовская Аравия, Египет и Израиль. Темпы роста опережают мировые (рост количества публикаций в Scopus за этот период – 1,4 раза).

Таблица 2. Результативность научных исследований стран БВСА за 2014–2023 гг., тыс. шт.¹⁸

Table 2. Research Performance of the MENA Countries, 2014–2023, thousand pcs

Страна / Country	Количество публикаций в год / Number of publications per year									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Турция / Turkey	40,50	44,29	47,62	45,41	46,83	53,29	59,69	68,22	72,63	75,26
Саудовская Аравия / Saudi Arabia	17,99	20,03	21,39	22,22	24,10	28,63	38,53	48,70	59,03	62,77
Египет / Egypt	15,72	17,17	19,66	19,80	22,66	26,34	32,83	39,25	44,37	43,10
Израиль / Israel	20,23	20,94	21,82	22,39	24,02	24,30	25,70	27,86	27,35	27,16
Ирак / Iraq	2,03	2,21	3,24	4,52	9,41	14,57	19,45	17,88	20,37	26,40
ОАЭ / UAE	3,77	4,92	5,77	6,63	7,52	9,43	11,23	13,70	16,70	20,28
Иордания / Jordan	2,59	2,66	3,10	3,60	4,55	5,50	6,80	8,11	9,66	11,99
Алжир / Algeria	5,31	6,09	6,78	7,53	8,54	8,46	8,62	9,99	11,12	11,17

¹⁸ Таблицы 2, 3 и рисунок 1 подготовлены авторами на основе Базы данных Scopus...

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тунис / Tunisia	6,62	7,29	8,21	9,07	8,58	8,50	8,73	9,44	10,48	10,46
Катар / Qatar	2,78	3,33	3,96	4,00	4,14	4,68	5,57	6,48	6,45	6,57
Ливан / Lebanon	2,35	2,50	2,97	3,25	3,77	3,96	4,65	4,73	4,75	6,56
Оман / Oman	1,46	1,64	1,85	1,85	2,06	2,43	2,84	3,66	4,27	4,63
Кувейт / Kuwait	1,39	1,55	1,60	1,77	2,03	2,38	2,56	2,97	3,41	3,73
Палестина / Palestine	0,60	0,55	0,61	0,83	0,90	1,05	1,31	1,63	1,91	2,33
Бахрейн / Bahrain	0,43	0,41	0,52	0,59	0,74	1,07	1,30	1,58	1,96	2,06
Судан / Sudan	0,68	0,67	0,86	0,87	1,02	1,15	1,33	1,75	1,93	1,83
Йемен / Yemen	0,39	0,34	0,39	0,47	0,56	0,74	1,15	1,68	1,90	1,81
Сирия / Syria	0,54	0,57	0,53	0,46	0,52	0,62	0,85	1,09	1,31	1,32
Ливия / Libya	0,50	0,45	0,40	0,49	0,52	0,58	0,74	1,11	1,08	1,13
Итого / Total	125,89	137,61	151,29	155,75	172,46	197,68	233,87	269,83	300,68	320,55

В Турции импульсом, обеспечившим рост публикационной активности, послужили существенное увеличение финансирования науки и образования, расширение системы грантовой поддержки, стимулирование инноваций и создание технологических зон в 2002–2012 гг. В этот период наблюдались активизация деятельности Организации по научным и технологическим исследованиям TÜBİTAK, рост расходов на НИОКР, укрепление университетской исследовательской базы и расширение участия Турции в международных программах, включая Horizon 2020¹⁹. В Саудовской Аравии подобным драйвером стала программа National Transformation Program (2016 г.), направленная на диверсификацию экономики и расширение современной исследовательской инфраструктуры²⁰. Израиль продемонстрировал стабильный, менее резкий рост, сохраняя высокую научную репутацию и хорошо развитую инфраструктуру.

Значительный скачок активности зафиксирован в Ираке начиная с 2016 г.: число публикаций резко увеличилось с 3 237 до 26 404 в 2023 г., что обусловлено преодолением кризиса, связанного с войной с ИГИЛ²¹ (восстанавливались образовательные и исследовательские институты, расширялось международное сотрудничество, привлекалось финансирование, появился доступ к глобальной научной инфраструктуре).

В Иордании важным фактором стало открытие в 2017 г. первого научно-исследовательского центра уровня «мегасайенс» в регионе – SESAME (источник синхротронного излучения)²². Страна укрепляет позиции за счет активной работы ведущих исследовательских вузов и привлечения грантового финансирования, особенно в таких областях, как медицина, инженерные науки и устойчивое развитие.

¹⁹ Аватков В.А. Турецкая модель научной политики. *Тренды и управление*. 2018;(2):1–10. <https://www.elibrary.ru/XRDYFN>

²⁰ National Transformation Program [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/national-transformation-program> (accessed 24.04.2025).

²¹ Признана Верховным судом Российской Федерации террористической организацией; деятельность на территории РФ запрещена.

²² Nadji A., Ghannam Abu S., Hoorani H.R., Qazi Z., Saleh I. The SESAME project [Электронный ресурс]. Available at: <https://accelconf.web.cern.ch/ICALEPCS2011/papers/mocauio04.pdf> (accessed 24.04.2025).

Общее усиление публикационной активности с 2018 г. связано с увеличением финансирования науки и активным международным сотрудничеством.

В таблице 3 показана динамика в рамках международного научного сотрудничества в топ-10 странах БВСА в 2014–2023 гг. Во внешнем взаимодействии с государствами региона доминируют США, являющиеся ключевым партнером для Турции, Египта, Израиля, ОАЭ, Иордании, Катара, Кувейта, Палестины и Сирии. Ведущим партнером для Саудовской Аравии, Омана, Бахрейна и Йемена выступает Индия; для Ирака и Ливии – Великобритания; для Туниса, Алжира и Ливана – Франция; для Судана – Китай.

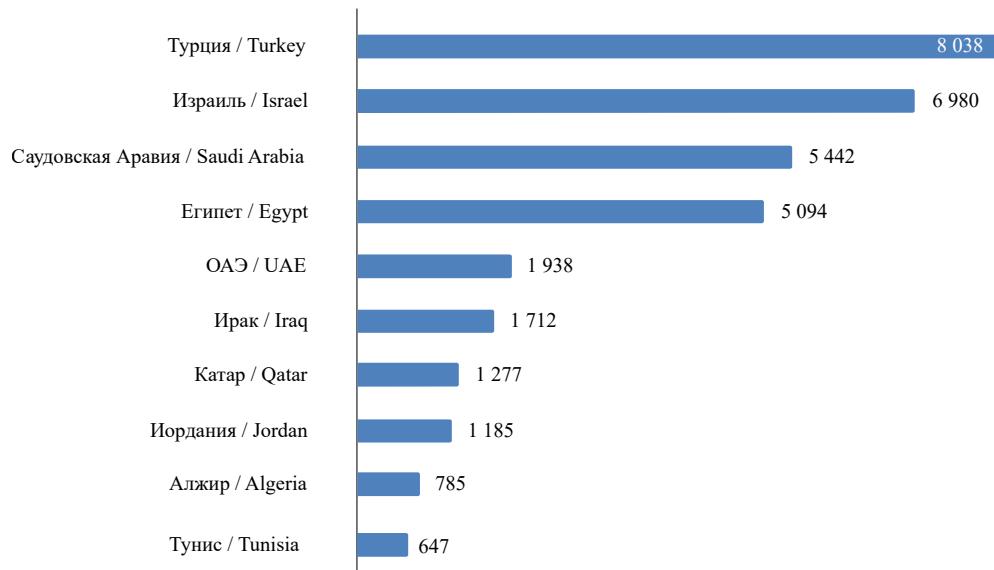
Таблица 3. Доля совместных публикаций от общего объема публикаций в топ-10 странах БВСА, 2014–2023 гг., %

Table 3. Share of joint publications of the total volume of publications in the top-10 MENA countries, 2014–2023, %

Страна / Country	Доля совместных публикаций от общего объема публикаций в году / The share of joint publications in the total volume of publications per year									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Саудовская Аравия / Saudi Arabia	72	75	75	74	74	73	73	77	79	78
ОАЭ / UAE	63	64	65	66	68	67	71	75	76	78
Катар / Qatar	78	83	81	82	81	77	74	73	76	76
Иордания / Jordan	48	51	51	49	51	50	51	56	58	63
Тунис / Tunisia	47	50	51	51	53	56	59	60	61	60
Египет / Egypt	50	50	49	51	51	52	54	57	59	60
Израиль / Israel	45	48	48	48	49	50	51	50	50	51
Алжир / Algeria	45	44	46	47	46	47	49	50	48	47
Ирак / Iraq	62	63	54	51	33	26	25	30	36	35
Турция / Turkey	19	20	22	23	24	24	26	27	29	31

Россия занимает устойчивую позицию среди научных партнеров региона (рис. 1). Однако ее участие часто встроено в крупные международные программы, инициируемые ведущими исследовательскими странами. Наиболее заметно взаимодействие в физике высоких энергий: почти треть совместных с экспертами из Турции публикаций связана с исследованиями на Большом адронном коллайдере.

Развитие технологий в странах БВСА оценивается на основе анализа патентной активности за 2012–2022 гг. Отмечается значительный разрыв между лидерами и остальными странами, что отражает неравномерность инновационного ландшафта региона, а также различия в научно-технической политике и уровне интеграции в глобальные технологические цепочки.

Р и с. 1. Количество совместных публикаций экспертов из России и 10 ведущих стран БВСА, 2014–2023 гг., шт.

F i g. 1. Number of joint publications by experts from Russia and the top 10 MENA countries, 2014–2023, pcs

На рисунке 2 показаны топ-10 стран БВСА по количеству выданных в своих патентных офисах патентов: Израиль (44,3 тыс.) и Турция (22,6) занимают ведущие позиции, за ними следует Саудовская Аравия (8,8 тыс.). Формируется биполярная модель технологического развития, в которой одни страны выступают ключевыми инновационными центрами, другие демонстрируют низкую коммерциализацию научных разработок.

Анализ патентной активности в перспективных областях технологий в странах БВСА выявил потенциальные направления сотрудничества России в инновациях: нефтедобыча – с Саудовской Аравией, медицина – с Израилем, нанотехнологии – с Египтом. В целом наиболее востребованы совместные проекты в сфере медицины (отмечены в 16 странах региона) и машиностроении (в 14 странах).

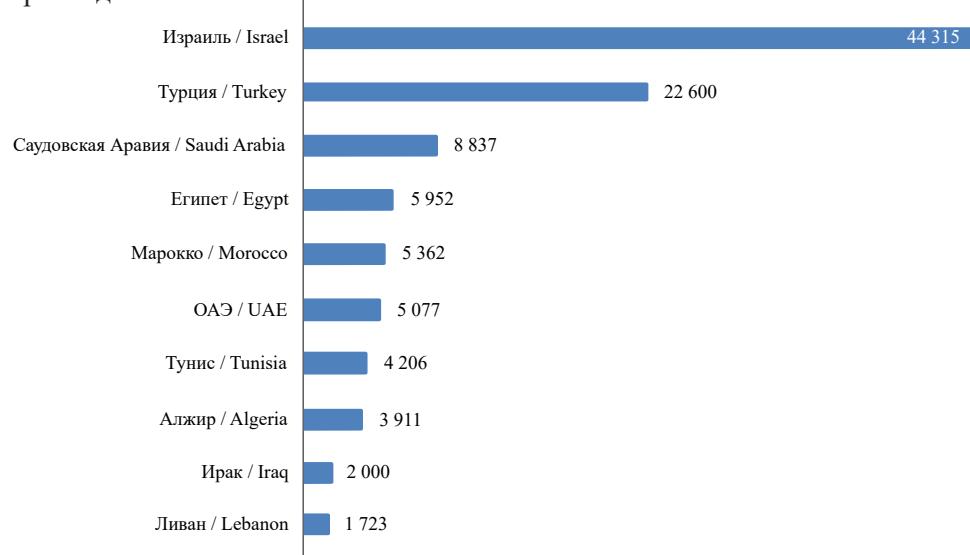
Научная инфраструктура региона БВСА изучалась в контексте перспектив совместных работ исследователей. Ключевая задача – укрепление сотрудничества путем обеспечения доступности и прозрачности информации о научной инфраструктуре региона. Сведения о местных научных центрах, направлениях их исследований, контактах и международных проектах собирались и анализировались в поисках приоритетных научных направлений стран для определения общих интересов.

Результатом работы стала База данных научных объектов и учреждений стран региона БВСА²³, которая содержит информацию о более чем 1000 научных центрах, функционирующих на базе 255 научных учреждений. База формировалась

²³ Ильина И.Е., Васильева И.Н., Богатова Р.С. База данных исследовательских центров и научных институтов стран Ближнего Востока и Средиземноморья: Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025622937 Российская Федерация; опубл. 10.07.2025. <https://elibrary.ru/UJFNYC>

на основе открытых источников, ориентирована как на академическое, так и на прикладное использование.

Р и с. 2. Топ-10 стран БВСА по количеству выданных в своих патентных офисах патентов, 2012–2022 гг., тыс. шт.²⁴

F i g. 2. Top 10 countries MENA in number of granted patents in their patent offices, 2012–2022, thousands pcs

Анализ научной инфраструктуры стран Ближневосточного региона показал, что она довольно разнообразна. Наиболее развита в Израиле, Египте, ОАЭ, Саудовской Аравии, Турции и Алжире, где реализуются целевые стратегии развития науки и создаются условия для привлечения устойчивого финансирования, а также инновационного роста.

Современное состояние и институциональные механизмы научно-технического сотрудничества России со странами БВСА. У России насчитывается 53 соглашения в данной сфере, однако полноценные профильные договоренности действуют только с восемью странами: Израилем, Турцией, Йеменом, Ливаном, Египтом, Сирией, Марокко и Тунисом. В ряде случаев вопросы науки и технологий регулируются в рамках экономических соглашений (например, с Суданом и Иорданией, отдельные инициативы – с Катаром). Вместе с тем с некоторыми государствами, включая Ливию, Ирак и Оман, двусторонние соглашения о научном сотрудничестве не заключены; имеются устаревшие документы (Протокол о развитии торгово-экономического и технического сотрудничества с Сирией²⁵).

²⁴ Подготовлен авторами на основе Патентной базы данных Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://patentscope.wipo.int/search/en/search.jsf> (дата обращения: 05.11.2024) ; Международная информационно-аналитическая патентная база ORBIT Intelligence...

²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/57309/ (дата обращения: 24.04.2024).

В настоящее время научно-техническое взаимодействие России со странами рассматриваемого региона осуществляется по ряду направлений. Так, между университетами РФ и Египта заключено 118 соглашений о сотрудничестве в области науки и образования²⁶. Египет также является участником Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ)²⁷. В 2022 году началось строительство с российским участием атомной электростанции «Эль-Дабаа». Россия тоже будет поставлять ядерное топливо для обеспечения работоспособности АЭС и окажет содействие в подготовке кадров для атомной отрасли²⁸.

Россия и ОАЭ активно сотрудничают в сфере высоких технологий, освоения космоса²⁹ и низкоуглеродной энергетики³⁰. Расширяются академические связи с Алжиром – подписаны соглашения о взаимном признании квалификаций и подключении университетов к российско-африканским сетевым инициативам³¹. Коллaborация с Оманом включает совместные геологоразведочные исследования и связано с нефтью, газом и сельским хозяйством³². Российские университеты участвуют в реализации программы подготовки персонала для строящейся турецкой АЭС «Аккую»: создано протокольное соглашение между «Росатомом», Минэнерго Турции и вузами о совместных образовательных программах³³. Эти наработки подтверждают, что основа для сотрудничества уже существует и может быть масштабирована, затронув новые направления научной кооперации и технологического партнерства.

Развитие научной дипломатии в контексте партнерства России и стран БВСА. Предпосылки и направления развития научной дипломатии как инструмента углубления сотрудничества названных стран в научно-технической сфере представлены в Приложении³⁴. Особое внимание уделено взаимодействию в рамках международных организаций и инициатив, таких как Организация исламского сотрудничества (ОИС), Федерация арабских и российских университетов, объединение БРИКС. Одним из главных инструментов реализации научно-технического сотрудничества является Постоянный комитет по научно-техническому сотрудничеству ОИС (COMSTECH), играющий важную роль в координации научных инициатив в исламском мире. В 2023 году состоялся Международный молодежный

²⁶ Межгосударственные отношения России и Египта [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250509/egipet-2015544464.html> (дата обращения: 24.04.2024).

²⁷ Общая информация о сотрудничестве с ОИЯИ [Электронный ресурс]. Сайт ОИЯИ. URL: http://www.jinr.ru/posts/map_maps/egipet/ (дата обращения: 25.07.2025).

²⁸ Межгосударственные отношения России и Египта [Электронный ресурс]. 17.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230617/diplomiya-1878798719.html> (дата обращения: 17.05.2024).

²⁹ О перспективах сотрудничества России и ОАЭ в сфере высоких технологий [Электронный ресурс]. 18.01.2024. URL: <https://clck.ru/3PLNLJ> (дата обращения: 25.07.2025).

³⁰ ОАЭ и РФ продолжат тесное сотрудничество в области чистой энергетики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/902972> (дата обращения: 25.07.2025).

³¹ Россия и Алжир укрепляют научно-образовательное сотрудничество [Электронный ресурс]. 31.01.2025. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnistvo/94551/> (дата обращения: 25.07.2025).

³² Российские ученые придумали, как повысить нефтеотдачу на месторождении Омана [Электронный ресурс]. 20.01.2022. URL: <https://clck.ru/3PLNST> (дата обращения: 25.07.2025).

³³ Стартует совместная российско-турецкая образовательная программа магистратуры двойного диплома для подготовки турецких инженеров на АЭС «Аккую» [Электронный ресурс]. 17.06.2023. URL: <https://clck.ru/3PLNQq> (дата обращения: 25.07.2025).

³⁴ Приложение [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.133.033.202504.608>

научный конгресс стран ОИС³⁵, ставший площадкой для формирования устойчивых механизмов международного взаимодействия в научной сфере.

Особое значение имеют международные исследовательские форумы. Так, в мае 2018 года в Москве состоялся саммит Глобального исследовательского совета по научной дипломатии. В его работе приняли участие представители 160 научных фондов из 60 стран, в том числе исследовательские организации из семи стран БВСА. Форум продемонстрировал значимость международного сотрудничества в сфере науки и подчеркнул необходимость дальнейшего взаимодействия.

Ключевыми предпосылками развития научной дипломатии России в регионе БВСА выступают:

– локализация международного научно-технического сотрудничества на основе инфраструктуры класса «мегасайенс» (например, деятельность ОИЯИ)³⁶;

– использование COMSTECH как платформы для международного взаимодействия в научно-технической сфере, в том числе программ академической мобильности и привлечения исламских финансовых инструментов для поддержки научных исследований³⁷;

– интеграция стран – участниц саммита Глобального исследовательского совета по научной дипломатии в разработку стратегий научного сотрудничества и реализацию совместных проектов, что способствует укреплению позиций России в глобальном научном пространстве.

Концепция научной дипломатии Российской Федерации в странах БВСА, направленная на повышение эффективности стратегии научно-технического взаимодействия с данными государствами, – это региональный инструмент реализации положений Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации³⁸, а также Стратегии научно-технологического развития РФ³⁹. Ее основными задачами являются конкретизация и институционализация направлений научной кооперации с названным регионом, развитие механизмов научной дипломатии, увеличение эффективности международного научного обмена и формирование устойчивых партнерств. Предлагаемый документ нацелен на расширение научного присутствия России в регионе и укрепление ее позиций в глобальной научной системе.

Разработка и реализация Концепции научной дипломатии Российской Федерации в регионе БВСА выступает не изолированной инициативой, а органично вписывается в стратегическую рамку научно-технологического развития России. Учитывая потенциал данного региона и его активную трансформацию в научно-инновационном плане, предложенный подход может стать моделью для тиражи-

³⁵ О II Молодежном научном конгрессе стран ОИС [Электронный ресурс]. Сайт Представительства МИД в г. Казань. URL: https://kazan.mid.ru/ru/press-centre/news/o_ii_molodezhnom_nauchnom_kongresse_stran_ois/ (дата обращения: 24.04.2025).

³⁶ ОИЯИ: объединяя государства и научные сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://jinrmag.jinr.ru/2022/46/kp46.htm> (дата обращения: 24.04.2025).

³⁷ Organization of Islamic Cooperation Standing Committee on Scientific and Technological Cooperation (COMSTECH) [Электронный ресурс]. Available at: <https://comstech.org/> (accessed 24.04.2025).

³⁸ Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.05.2025 № 1218-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411960688/> (дата обращения: 25.07.2025).

³⁹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации...

рования в отношении других приоритетных для российской внешней научной политики территорий.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы в странах БВСА наблюдается рост научной активности: увеличивается число публикаций и патентов, укрепляются международные связи, развивается исследовательская инфраструктура. Тем не менее сохраняются существенные барьеры – ограниченность финансирования, нехватка квалифицированных кадров, фрагментарность данных, а также влияние политической нестабильности.

Ключевыми направлениями сотрудничества России со странами названного региона определены медицина, биотехнологии, нанотехнологии, искусственный интеллект и возобновляемая энергетика. С учетом различий в научно-техническом развитии и степени открытости к партнерству с Россией целесообразно дифференцировать подход к развитию научной коллаборации по странам БВСА следующим образом:

1) с демонстрирующими высокий интерес к науке, инновациям и диверсификации экономики ОАЭ, Египтом, Саудовской Аравией – возможны совместные исследовательские центры в области искусственного интеллекта, энергетики, медицины, фармацевтики, зеленых технологий, а также академические обмены, участие в платформах COMSTECH и БРИКС+;

2) с характеризующимися развитой научной инфраструктурой, проявляющими интерес к сотрудничеству с Россией в рамках устойчивого развития, технологий водоснабжения и агротехнологий Алжиром, Марокко, Тунисом – рекомендуется акцентировать внимание на совместных прикладных проектах и развитии программ с участием российских вузов;

3) с Турцией, сложным, но потенциально значимым партнером – возможно развитие академических обменов, совместных образовательных программ⁴⁰, проектов по экологии, биоразнообразию и связанных с Антарктидой⁴¹;

4) с нестабильными и политически чувствительными Ливией, Сирией, Йеменом, Ливаном – предлагается оказать содействие в восстановлении научной инфраструктуры, с гуманитарными программами, дистанционными форматами академического сотрудничества.

Для расширения научных связей необходимы современные инструменты научной дипломатии, актуализация договорной базы, поддержка совместных исследований и доступ к информации о научных центрах региона (например, через платформу «Восточный вектор» [23] и портал ckr-rf.ru). Стратегически значимым шагом станет утверждение Концепции научной дипломатии РФ в регионе.

Реализация предложенных мер позволит повысить уровень интеграции России в научное пространство региона и создать прочную основу для долгосрочного научного сотрудничества, способствовать повышению интеграции России в региональное научное пространство.

⁴⁰ Россия и Турция разработают совместные образовательные проекты для атомной отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnistvo/49565/> (дата обращения: 25.07.2025).

⁴¹ Россия и Турция договорились о развитии сотрудничества в природоохранной сфере: отходы, биоразнообразие, Антарктида [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3PLQUF> (дата обращения: 25.07.2025).

Ограничением работы является опора на открытые статистические и библиометрические данные, что может влиять на полноту анализа; перспективными видятся исследования с использованием экспертных опросов и более детализированного анализа в разрезе отдельных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Житенев С.Ю., Васильева И.Н., Реброва Т.П., Бородик К.А., Васюков А.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Ближнего Востока и Средиземноморья. *Управление наукой и наукометрия*. 2022;17(4):483–525. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-4.483-525>
2. Косяков Д.В., Васильева И.Н., Демидов А.В., Богатова Р.И. Научная дипломатия как важный инструмент развития международного научного сотрудничества в странах Ближнего Востока и Северной Африки. *Социология науки и технологий*. 2024;15(1):181–203. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-1-180-203>
3. Фитуни Л.Л. Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии, перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021;(4):15–24. <https://doi.org/10.31857/S032150750014642-8>
4. Kiesslich T., Beyreis M., Zimmermann G., Traweger A. Citation Inequality and the Journal Impact Factor: Median, Mean, (does it) Matter? *Scientometrics*. 2021;(126):1249–1269. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03812-y>
5. Рыжов И.В., Тоцкая Е.П. Анализ политики России на Ближнем Востоке в 2000–2015 гг. в работах российских исследователей. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2016;(4):82–90. <https://elibrary.ru/XAXZSZ>
6. Tripathi A. Mapping the Digitalization in SMEs of Middle East Region: Trends and Insights from Bibliometric Analysis. *Future Business Journal*. 2024;10(1):127. <https://doi.org/10.1186/s43093-024-00416-3>
7. Меланьяна М.В., Ахмед Надир А.Н., Пономарева В.С. Опыт формирования цифровых стратегий развивающихся стран (на примере Северной Африки). *Горизонты экономики*. 2022;(4):69–65. <https://elibrary.ru/STXYZD>
8. El-Ouahi J., Robinson-Garcia N., Costas R. Analyzing Scientific Mobility and Collaboration in the Middle East and North Africa. *Quantitative Science Studies*. 2021;2(3):1023–1047. https://doi.org/10.1162/qss_a_00149
9. Hussien H.H., Elhafian M.H., Sidahmed A.O.M. Towards a Human Life Index: Assessing Human Development in the Arab Countries. *Quality and Quantity*. 2025;5(10):1–18. <https://doi.org/10.1007/s11135-025-02174-y>
10. Ibrahim B. Arab Spring's Effect on Scientific Productivity and Research Performance in Arab Countries. *Scientometrics*. 2018;(117):1555–1586. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2935-z>
11. Al-Jamimi H.A., BinMakhshen G.M., Bornmann L., Al Wajih Y.A. Saudi Arabia Research: Academic Insights and Trend Analysis. *Scientometrics*. 2023;(128):5595–5627. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04797-0>
12. Alshareef M.R., Alrammah I.A., Alshoukani N.A., Almalik A.M. The Impact of Financial Incentives on Research Production: Evidence from Saudi Arabia. *Scientometrics*. 2023;(128):3067–3089. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04692-8>
13. Яку Г.С., Иванова А.М. Высшее образование в арабских странах: актуальные вопросы. *Азия и Африка сегодня*. 2018;(1):53–59. <https://elibrary.ru/YKUMZT>
14. Saaida M.B.E. Problems of Scientific Research in the Arab World. *International Journal of Interdisciplinary and Multidisciplinary Studies (IJIMS)*. 2021;8(1):100–105. <https://doi.org/10.5281/ZENODO.6191681>
15. Aljuwaiber A. Entrepreneurship Research in the Middle East and North Africa: Trends, Challenges, and Sustainability Issues. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2021;13(3):380–426. <https://doi.org/10.1108/JEEE-08-2019-0123>
16. Bernard M., Bernela B., Ferru M. Does the Geographical Mobility of Scientists Shape their Collaboration Network? A Panel Approach of Chemists' Careers. *Papers in Regional Science*. 2021;100(1):79–100. <https://doi.org/10.1111/pirs.12563>

17. Аватков В.А., Крылов Д.С. Военный фактор в региональном балансе сил на Ближнем Востоке. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2024;19(4):14–35. <https://www.elibrary.ru/VYQRHC>
18. Звягельская И.Д. Новый регионализм и старые проблемы Ближнего Востока. *Полис. Политические исследования*. 2022;(6):55–66. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.05>
19. Тюкаева Т.И. Взгляд монархий Залива на трансформации мироустройства и место России в нем. *Мировая экономика и международные отношения*. 2024;68(5):49–60. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60>
20. Тюкаева Т.И. Политика ОАЭ и Катара в отношении Индии: два видения, две стратегии. Восток. *Афро-азиатские общества: история и современность*. 2023;(4):152–163. <https://elibrary.ru/GLUMOG>
21. Панин В.Н. Геополитические процессы в Арабском мире. *Ближний и Постсоветский Восток*. 2024;(4):33–48. URL: https://inion.ru/site/assets/files/8796/06_11_blizhnii_i_post_vostok_2024_4_8_tip.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
22. Крылов Д.С. Анализ идеино-ценостного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе. *Ближний и Постсоветский Восток*. 2023;(3):113–133. <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.07>
23. Ильина И.Е., Васильева И.Н., Богатова Р.С. Разработка информационной платформы мониторинга показателей научно-технической и инновационной деятельности стран Ближнего Востока и Средиземноморья. *Социология науки и технологий*. 2023;14(3):180–207. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2023-3-180-207>

REFERENCES

1. Zhitenev S.Y., Vasilyeva I.N., Rebrova T.P., Borodik K.A., Vasyukov A.N. Prospects for Russia's Cooperation with the Countries of the Middle Eastern and the Mediterranean States. *Science Governance and Scientometrics*. 2022;17(4):483–525. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-4.483-525>
2. Kosyakov D.V., Vasilyeva I.N., Demidov A.V., Bogatova R.S. Science Diplomacy as an Important Tool for International Scientific Collaborations Development in MENA Countries. *Sociology of Science and Technology*. 2024;15(1):181–203. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-1-180-203>
3. Fituni L.L. Science, Technology and Innovation in Africa: Stereotypes, Realities and Prospects. *Asia and Africa Today*. 2021;(4):15–24. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S032150750014642-8>
4. Kiesslich T., Beyreis M., Zimmermann G., Traweger A. Citation Inequality and the Journal Impact Factor: Median, Mean, (does it) Matter? *Scientometrics*. 2021;(126):1249–1269. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03812-y>
5. Ryzhov I.V., Totskaya E.P. The Analysis of Russian Policy in the Middle East in the Studies of Russian Researchers in 2000–2015. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2016;(4):82–90. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/XAXZSZ>
6. Tripathi A. Mapping the Digitalization in SMEs of Middle East Region: Trends and Insights from Bibliometric Analysis. *Future Business Journal*. 2024;10(1):127. <https://doi.org/10.1186/s43093-024-00416-3>
7. Melanina M.V., Ahmad Nadir A.N., Ponomareva V.S. Experience in the Formation of Digital Strategies of Developing Countries (Using the Example of North Africa). *Gorizonty ekonomiki*. 2022;(4):69–65. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/STXYZD>
8. El-Ouahi J., Robinson-García N., Costas R. Analyzing Scientific Mobility and Collaboration in the Middle East and North Africa. *Quantitative Science Studies*. 2021;2(3):1023–1047. https://doi.org/10.1162/qss_a_00149
9. Hussien H.H., Elhafian M.H., Sidahmed A.O.M. Towards a Human Life Index: Assessing Human Development in the Arab Countries. *Quality and Quantity*. 2025;5(10):1–18. <https://doi.org/10.1007/s11135-025-02174-y>
10. Ibrahim B. Arab Spring's Effect on Scientific Productivity and Research Performance in Arab Countries. *Scientometrics*. 2018;(117):1555–1586. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2935-z>

11. Al-Jamimi H.A., BinMakhshen G.M., Bornmann L., Al Wajih Y.A. Saudi Arabia Research: Academic Insights and Trend Analysis. *Scientometrics*. 2023;(128):5595–5627. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04797-0>
12. Alshareef M.R., Alrammah I.A., Alshoukani N.A., Almalik A.M. The Impact of Financial Incentives on Research Production: Evidence from Saudi Arabia. *Scientometrics*. 2023;(128):3067–3089. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04692-8>
13. Yaku G.S., Ivanova A.M. Higher Education in Arab Countries: Topical Issues. *Asia and Africa Today*. 2018;(1):53–59. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/YKUMZT>
14. Saaida M.B.E. Problems of Scientific Research in the Arab World. *International Journal of Interdisciplinary and Multidisciplinary Studies*. 2021;8(1):100–105. <https://doi.org/10.5281/ZENODO.6191681>
15. Aljuwaiber A. Entrepreneurship Research in the Middle East and North Africa: Trends, Challenges, and Sustainability Issues. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2021;13(3):380–426. <https://doi.org/10.1108/JEEE-08-2019-0123>
16. Bernard M., Bernela B., Ferru M. Does the Geographical Mobility of Scientists Shape their Collaboration Network? A Panel Approach of Chemists' Careers. *Papers in Regional Science*. 2021;100(1):79–100. <https://doi.org/10.1111/pirs.12563>
17. Avatkov V.A., Krylov D.S. Military Factor in the Regional Balance of Power in the Middle East. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2024;19(4):14–35. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/VYQRHC>
18. Zvyagelskaya I.D. New Regionalism and Old Issues in the Middle East. *Polis. Political Studies*. 2022;(6):55–66. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.05>
19. Tyukaeva T. The Gulf Monarchies' Vision of the Global Order Transformations and the Russian Place in It. *World Economy and International Relations*. 2024;68(5):49–60. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-49-60>
20. Tyukaeva T.I. UAE and Qatar's Policies Towards India: Two Visions, Two Strategies. *Oriens*. 2023;(4):152–163. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/GLUMOG>
21. Panin V.N. Geopolitical Processes in Arab World. *Middle and Post-Soviet East*. 2024;(4):33–48. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://ion.ru/site/assets/files/8796/06_11_blizhnii_i_post_vostok_2024_4_8_tip.pdf (accessed 25.07.2025).
22. Krylov D.S. Analysis of Ideological and Value Potential of Middle East Powers at Present Stage. *Middle and Post-Soviet East*. 2023;(3):113–133. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.07>
23. Ilyina I.Ye., Vasilyeva I.N., Bogatova R.S. Information Platform for Monitoring Science, Technology and Innovation Indicators in MENA Countries. *Sociology of Science and Technology*. 2023;14(3):180–207. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2023-3-180-207>

Об авторах:

Ильина Ирина Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 20А), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, Researcher ID: [J-9790-2014](https://orcid.org/0000-0001-6609-3340), Scopus ID: [56613287600](https://orcid.org/0000-0001-6609-3340), SPIN-код: [2616-3314](https://orcid.org/0000-0001-6609-3340), ilina@riep.ru

Богатова Раиса Султановна, аналитик Центра международного научно-технического сотрудничества Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 20А), ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-2937-1759>, Researcher ID: [JXM-3551-2024](https://orcid.org/0009-0001-2937-1759), SPIN-код: [1679-7191](https://orcid.org/0009-0001-2937-1759), graissa@mail.ru

Воронцова Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Центра международного научно-технического сотрудничества Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 20А), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4373-1458>, Researcher ID: [ABV-2409-2022](https://orcid.org/0000-0002-4373-1458), SPIN-код: [5046-5460](https://orcid.org/0000-0002-4373-1458), e.vorontsova@riep.ru

Вклад авторов:

И. Е. Ильина – разработка концепции; курирование данных; проведение исследования; административное руководство исследовательским проектом; научное руководство.

Р. С. Богатова – разработка концепции; курирование данных; формальный анализ; проведение исследования; разработка методологии; создание и подготовка рукописи: визуализация результатов исследования и полученных данных; написание черновика рукописи; написание рукописи – редактирование.

Е. А. Воронцова – разработка концепции; формальный анализ; проведение исследования; разработка методологии; написание рукописи – редактирование.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 27.01.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

About the authors:

Irina E. Ilina, Dr.Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (20A Dobrolyubov St., Moscow 127254, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, Researcher ID: [J-9790-2014](#), Scopus ID: [56613287600](#), SPIN-code: [2616-3314](#), ilina@riep.ru

Raisa S. Bogatova, Analyst at the Center for International Scientific and Technological Cooperation, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (20A Dobrolyubov St., Moscow 127254, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-2937-1759>, Researcher ID: [JXM-3551-2024](#), SPIN-code: [1679-7191](#), graisa@mail.ru

Ekaterina A. Vorontsova, Cand.Sci. (Ped.), Senior Researcher, Center for International Science and Technology Cooperation, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (20A Dobrolyubov St., Moscow 127254, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4373-1458>, Researcher ID: [ABV-2409-2022](#), SPIN-code: [5046-5460](#), e.vorontsova@riep.ru

Contribution of the authors:

И. Е. Ильина – conceptualization; data curation; investigation; project administration; supervision.

Р. С. Богатова – conceptualization; data curation; formal analysis; investigation; methodology; visualization; writing – original draft preparation; writing – editing.

Е. А. Воронцова – conceptualization; formal analysis; investigation; methodology; writing – editing.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 27.01.2025; revised 11.06.2025; accepted 20.06.2025.